

Моше Гринберг

Шведский крестовый поход против Новгорода в 1348 г. и московско-новгородские отношения

В статье рассматривается шведский крестовой поход на Новгородские земли в 1348 г. (первая часть статьи) и реакция на это Московского княжества (вторая часть статьи). В первой части дается сжатый пересказ события с акцентом на некоторые нюансы и с упором на мотивацию сторон. Во второй части исследуется вопрос о том, почему основное московское войско так и не оказало помощь Новгороду. Вопрос поставлен в контексте московско-новгородских отношений и отношений внутри московской княжеской семьи. В связи с последним аспектом рассматривается и проблема одного из самых загадочных и беспрецедентных завещаний от московских правителей в русской истории – духовной грамоты великого князя Семена от 1353 г. Автор приходит к выводам, что неоказание военного содействия в отражении шведского похода не было официальной политикой Москвы и что эти события, наряду с другими (например, эпидемией чумы), послужили увеличению боярского влияния в Московском княжестве.

Ключевые слова: крестовые походы, средневековые крепости, духовные грамоты, престолонаследие, боярство, Новгород, Швеция, Москва, Орехов (Орешек), Ижорская земля, река Нева, Семен Гордый, Иван Красный, Магнус Эриксон, Василий Калика.

Часть I.

Шведский крестовый поход против Новгорода в 1348 г.

Шведский крестовый поход¹ является одним из крупнейших новгородско-шведских вооруженных конфликтов

¹ Формально этот крестовый поход завершился в 1351 г. заключением мира с Новгородом. Однако, если принимать во внимание только сам поход, т. е. шведскую военную кампанию в новгородских землях в районе р. Невы, то он ограничивается 1348 г.

в Средние века и практически единственным крестовым походом со стороны Швеции на русские земли, который получил все признаки именно крестового похода. Несмотря на сей факт, он очень скупо упоминается в российской (включая советский период) историографии. Единственное более-менее подробное исследование по данному вопросу можно встретить у И. П. Шаскольского (Шаскольский 1987: 142-164). Зарубежные исследователи даже чаще, хоть и кратко, обращались к этой теме². Редкость и краткость обращения к данным событиям со стороны исследователей, а также тот факт, что их влияние на московско-новгородские отношения остаются вне поле зрения историографии, побудили меня к написанию этой статьи.

Весной 1348 г. новгородцы были немало удивлены³, получив следующее требование от шведского короля Магнуса

² Имеется небольшая статья Дж. Феннелла (Fennell 1966), переведенная на русский статья по смежной теме датского исследователя Дж. Х. Линда (Линд 2001), а также краткие описания в других работах (Christiansen 1980: 182-191; Paul 2009: 266-269).

К этому надо добавить, что основной темой вышеупомянутой статьи Линда является широко известный русский рукописный памятник «Рукописание Магнуша, свейского короля», также несущий в себе сведения о шведском крестовом походе и составленный, якобы, со слов самого его предводителя – шведского короля, но представляющий собой более позднюю подделку. Помимо краткого обозрения рукописи в статье датского историка, существует и более подробный анализ источника в исследовании японского слависта А. Накадзавы (Накадзава 2003). Текст рукописи в ее ранних редакциях см.: (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 281-282; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 429-431; ПСРЛ. Т. 42: 129-130); тексты всех списков с ссылками на летописи, их содержащие, см.: (Накадзава 2003: 119-132). Поскольку предлагаемая статья сосредоточена на начальном периоде шведского крестового похода и его отражении, достаточно полно освещенном в других, более достоверных источниках, в использовании здесь «Рукописания» нет особой необходимости, поэтому оно будет упомянуто только в конце первой части, когда речь пойдет о следующем этапе исследуемых событий. Тем не менее, эта рукопись продолжает оставаться весьма ценным источником о шведском крестовом походе, в особенности для изучения его восприятия в русском общественном сознании более позднего времени.

³ И. П. Шаскольский отмечает, что действия шведского короля удивили новгородцев, а Дж. Х. Линд – что произвели «глубокое впечатление». Дж. Феннелл считает, что за необычностью требования

Эрикссона⁴: «Пошлите на съѣздъ свои философы, а язъ пошлю свои философы, дажь поговорят про вѣру, увѣдают, чья будет вѣра лучши: аще ваша будет вѣра лучши, язъ иду в вашу вѣру; аще ли будет наша вѣра лучши, вы пойдите в мою вѣру, и будем всѣ за одинъ человекъ; или не поидете в одиначество, язъ хоцю ити на вас со всею моею силою» (НПЛ: 359). Архиепископ новгородский, известный и популярный церковный и политический деятель Василий Калика⁵, посовещавшись с городской верхушкой, прислал по-новгородски простой, но для церковного деятеля уклончивый, ответ: «Аще хочещи увѣдати, коя вѣра лучши, наша ли или ваша, пошли къ Цесарьскому граду к патриарху, занеже мы прияли от Гричь правовѣрную вѣру, а с тобою не спираемса про вѣру; а коя будет обида межи нами, а о томъ шлем к тобѣ на съѣздъ» (НПЛ: 359).

Действительно, послание шведского короля было довольно необычным и потому вызвала уклончивый (по словам О. В. Кузьминой и И. П. Шаскольского)⁶, а может даже и растерянный (по словам Линда (Линд 2001: 224)) ответ. Думается, что вследствие беспрецедентности такого требования у новгородцев наблюдалась некоторая растерянность. Не стоит думать, что этот ответ дался новгородскому архиепископу легко, ведь он мог быть понят как косвенное признание собственного богословского невежества или даже как неуверенность в своей вере⁷. Но

скрывался обычный приграничный спор, сопровождаемый, однако, ультиматумом. См.: (Шаскольский 1987: 147; Линд 2001: 224; Fennell 1966: 3).

⁴ О нем см.: (Schük 2003: 401-404).

⁵ О нем см.: (Кузьмина 2007: 135-158; Paul 2009).

⁶ Но у О. В. Кузьминой это объясняется нежеланием новгородского владыки брать на себя ответственность за проведение такого серьезного религиозного диспута (Кузьмина 2007: 156-157), а у И. П. Шаскольского – стремлением новгородских властей предотвратить или отсрочить вооруженный конфликт со Швецией (Шаскольский 1987: 149).

⁷ В. Н. Татищев упоминает сильное недовольство («оскорбилса весьма») митрополита Киевского и всяя Руси Феогноста таким ответом новгородского архиепископа. Митрополит посчитал этот ответ «недобрым»

архиепископ явно не желал брать на себя ответственность за подобный диспут, а новгородцы – ввязываться в полномасштабную войну со Швецией.

Шведский король не удовлетворился этим ответом и предпочел выяснять чья вера истинна не совсем похристиански, но вполне в духе того времени – на поле брани. Исследователи расходятся в оценках насколько он руководствовался исключительно религиозными мотивами для войны⁸, скорее всего, не только, как будет показано ниже, но, тем не менее, его кампания приняла все черты крестового похода⁹.

Таким образом его армия появилась в устье Невы и стала продвигаться, попутно крестив по русским источникам только язычников (ижору и, возможно, воль) (НПЛ: 360; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 277; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 420), а по шведским – проводя ребаптизацию и православных христиан, остригая им бороды (Рыдзевская 1978: 127; Fennell 1966: 1, note 1)¹⁰. Увидев, что с такой армией им не справиться, новгородцы посылают в Москву за помощью. Московский и владимирский великий

и тоже уклончивым. См.: (Татищев 2005: 103-104). Безотносительно того, насколько верно В. Н. Татищев передает его реакцию (а она, скорее всего, была – ввиду важности события), ответ Василия Калики был весьма небезупречен с церковной точки зрения.

⁸ Наиболее развернуто «материалистические» интересы шведского похода представлены у И. П. Шаскольского (Шаскольский 1987: 144-146, 150). Особенно важным является его утверждение о ключевой роли реки Невы и крепости Орехов в шведских планах. М. С. Пауль и Г. Шук также пишут о ключевой роли этих мест (Paul 2009: 166-168; Schük 2003: 403). Результаты похода, похоже, подтверждают это утверждение.

⁹ Это признается и описывается даже советскими историками (Черепнин 1960: 543; Шаскольский 1987: 143-144, 147-149). При этом большинство исследователей отмечают основополагающее влияние св. Биргитты на религиозную составляющую похода шведского короля. Помимо И. П. Шаскольского, см.: (Линд 2001: 224-225; Рыдзевская 1978: 124-126; Christiansen 1980: 183-186). О самой св. Биргитте и ее деятельности см.: (Щеглов 2004).

¹⁰ Молчание русских, особенно новгородских, летописей по этому поводу может объясняться тем, что остригание бород воспринималось ими как тяжкое унижение.

князь Семен Иванович, прозванный Гордым, вроде был готов помочь, но, по некоторым источникам, задержали его «царевы дела» (ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 421; ПСРЛ. Т. 25: 176)¹¹. Тем временем, шведское войско продолжает наступление и «лестью» овладевает ключевой крепостью у истоков Невы по названию Орехов (Ореховец, Орешек)¹², позволив при этом уйти местному наместнику литовского князя Нариманта¹³ вместе с гарнизоном и жителями, но забрав с собой новгородских бояр (НПЛ: 360; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 277; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 421).¹⁴ А Семен, выступив в поход через некоторое время, неожиданно поворачивает назад, «постигоша бо его гонцы киличѣи изо Орды, възвѣщающе ему слово царево и жалование¹⁵: *выдать бо царь ему тогда Олгердова брата Каряда*» (курсив мой – М. Г.) (ПСРЛ. Т. 10: 220)¹⁶. Он, тем не менее, отправляет войско во главе со своим братом

¹¹ «Царевы» означают ханские. Речь идет об отправке литовского посольства во главе с князем Кориатом в Золотую Орду в 1348 г., апелляции против него московского посольства к хану Джанибеку и о последующей выдаче ханом литовских послов в руки Москвы. Этим «делам» и посвящена моя предыдущая статья (Гринберг 2018).

¹² Об этой крепости, ставшей центром Ижорской земли, и ее истории см.: (Кирпичников 1984: 92-118).

¹³ Самого его уже не было в живых – он погиб в битве с Тевтонским Орденом на р. Страве в начале февраля того же года (Вартберг 1879: 106-107).

¹⁴ Можно предположить, что литовский наместник сдал крепость на таких условиях. Правда, пришлось еще заплатить выкуп (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 277; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 421).

¹⁵ Эту часть передают и более ранние летописи (ПСРЛ. Т. 15: 58; ПСРЛ. Т. 18: 96).

¹⁶ Полностью согласен здесь с автором Никоновской летописи – по моему мнению, все так и было. В этом случае нет ничего удивительного в том, что Семен, разве что не стремглав, ринулся встречать ордынскую и свою делегации, приведших с собой задержанную литовскую делегацию Кориата. Это были важные события, и Семену обязательно надо было лично оказать честь и выразить благодарность ханской дипломатической миссии, а через нее – самому хану. Соответственно, данные действий московского правителя никак не могут свидетельствовать о его антиновгородской политике или о нежелании помочь, поскольку они были продиктованы обстоятельствами.

Иваном, прозванным Красным, на помощь Новгороду (НПЛ: 360; ПСРЛ. Т. 10: 220; ПСРЛ. Т. 15: 58-59; ПСРЛ. Т. 18: 96). К своему разочарованию, новгородцы так и не дождались помощи от московского войска, поскольку через некоторое время Иван тоже поворачивает назад (об этом ниже). Таким образом, властям Новгорода осталось уповать только на свои силы, но, забегая вперед, надо отметить, что ни они, ни простые новгородские ратники не опустили руки и в конце концов справились с врагом. В этом они получили «помощь» другого рода и от другого государя – шведский король Магнус не стал продолжать свой поход на Новгород, а оставив довольно сильный гарнизон в 800 человек в Орехове, отправился восвояси (НПЛ: 360; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 277-278; ПСРЛ. Т. 42: 128).

Был ли уход короля Магнуса ошибкой, как считает, например, Э. Кристиансен (Christiansen 1980: 187)? Тут надо скорее спросить: а какая была альтернатива? Оставаться на зиму в этой местности было просто невозможно, крупной армии там было не прокормиться¹⁷, поэтому единственной альтернативой отступления было, как это не банально, наступление на тот же Новгород, «упорствующий в своей ереси». Однако, такой вариант включал в себя продвижение по незнакомой лесисто-болотистой местности в условиях могущей начаться ранней осенней распутицы, нехватки

¹⁷ Не случайно передача этих пограничных территорий литовским князьям «в кормление» зачастую приводила к восстаниям, либо, по крайней мере, к сильному протесту, со стороны местного населения (Гадзяцкий 1941: 166; Гринберг 2018: 508, прим. 8; Черепнин 1960: 542). А князья приводили с собой, скорее всего, только немногочисленную дружину. И даже их содержание ложилось, вероятно, тяжким бременем на местное население ввиду скудости сельскохозяйственных ресурсов в регионе. Что уж тут говорить о крупном войске. В этой местности им было не прокормиться в течении длительного времени, тем более зимой. По этой же причине регион не мог служить тыловой базой для обеспечения такого войска в случае его наступательных действий. В целом, Ижорская земля, центром которой, напомним, был Орехов, считается малопригодной для земледелия (Седов 1987: 43).

продовольствия для воинов и корма для коней¹⁸. При этом те же условия присутствовали бы и при осаде Новгорода крестоносным войском. Более того, все соседние земли, включая даже единоверцев из Тевтонского Ордена¹⁹, были бы враждебны иноземным интервентам, и от некоторых из них вполне можно было ожидать военной помощи осажденному городу. Данные обстоятельства могли привести шведскую крестоносную армию не просто к поражению, а к уничтожению значительной ее части, если не всей. Скорее всего, король понимал, хотя бы частично, опасность дальнейшего наступления, а главное тот факт, что при любой неудаче придется плыть назад в осеннюю погоду с повышенной вероятностью штормов и гроз, а затем и вовсе этот путь замерзнет. Вряд ли его крестоносное войско, в котором должен был собраться весь цвет шведского рыцарства, устраивала такая перспектива. Таким образом, надо признать, что решение о возвращении было, скорее всего, единственно разумным при описанных обстоятельствах. Ошибка была не в этом, а в том, что для достижения

¹⁸ Как известно, у Великого Новгорода существовали серьезные проблемы с обеспечением своего населения продовольствием, прежде всего хлебом (краткое описание этой проблемы см.: (Степанова 2011)). И хотя некоторые исследователи считают, что в XIV-XV вв. Новгород решил эту проблему либо за счет расширения пахотных земель (Подвигина 1976: 34), либо же она была изначально преувеличена (Хорошкевич 1963: 320-321), но еще в 1312 г. тверской и в ту пору также и великий князь владимирский Михаил Ярославич перекрыл в очередной раз подвоз хлеба в Новгород, заняв Торжок (Борзаковский 1876: 98; см. также: Степанова 2011: 8), что доставляло проблемы городу. Поэтому даже если Новгородская земля к тому времени и обеспечивала себя с трудом, прокормиться там крупной армии, да еще и вражеской, к тому же в позднеосенний-зимний период было бы крайне сложно.

¹⁹ Который, как и прибалтийские города, относящиеся к архиепископствам (особенно Дерпт, современный г. Тарту в Эстонии), имел свои торговые интересы в Новгороде (Рыбина 2009: 77; Шаскольский 1987: 163).

указанных выше целей требовался совсем не крестовый поход²⁰.

Не являясь специалистом по истории Швеции, тем не менее, осмелюсь высказать несколько предположений касательно мотивации короля, стоявшей за его крестовым походом. Думается, что Магнус Эрикссон изначально не собирался расширять свою экспансию за пределы Ингерманландии и Карелии. Думать так побуждают следующие обстоятельства. Например, за поддержкой к римскому папе в Авиньон²¹ Магнус обратился только в начале 1351 г. (Рамм 1959: 211; Шаскольский 1987: 160), за несколько месяцев до того, как ему пришлось окончательно смириться с неудачей своего крестового похода. Если бы он заранее (до высадки на Неве) планировал действительно широкомасштабный поход на Русь, или хотя бы на всю Новгородскую землю, с целью ее ребаптизации в католичество, то, наверное, обратился бы в Авиньон раньше, в том числе, чтобы воспользоваться помощью Тевтонского ордена и прибалтийских архиепископств²². К тому же король никак не отреагировал на чувствительное поражение от новгородцев на Жабче поле, когда им удалось разгромить крупный шведский отряд (НПЛ: 360; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 277;

²⁰ Требовалась же постепенная, планомерная экспансия на всю северо-восточную часть Балтийского региона (от Карелии до Латвии), что Швеция и проделала в последующие столетия и что послужило причиной прорубания «окна» в Европу Петром I (как раз через этот регион и через этих противников он и прорубал).

²¹ Тогдашней резиденции римских пап.

²² После неудачного завершения своего крестового похода, шведский король стал оказывать давление сначала на ганзейские, а потом и на прибалтийские, города с целью воспрепятствовать их торговли с русскими (читай: с Новгородом). Затем, вслед за обращением шведского короля в Авиньон, папа Климент VI не только поддержал это давление (через обращение к прибалтийским архиепископствам), но и предписал рыцарям Тевтонского Ордена помогать Швеции в ее крестовом походе. См.: (Шаскольский 1987: 159-161; также: Рамм 1959: 211-212). Что мешало королю Магнусу предпринять подобные усилия перед своим крестовым походом, а не после его неудачи?

ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 420-421; ПСРЛ. Т. 42: 128). После этого он как раз взял Орехов и отплыл домой.

Трудно определить какие именно причины стояли за его решением придать данной экспансии характер крестового похода, но можно высказать несколько доводов. Его открытый поход с заблаговременным предупреждением, возможно, преследовал своей целью запугать новгородцев, поскольку он понимал, что ему придется затем уйти с большей частью своей рати и он мог надеяться настолько впечатлить и напугать новгородцев мощью своей армии, чтобы они даже не пытались вернуть себе захваченные территории в отсутствие короля²³. А для мобилизации крупной армии, внушающей страх, крестовый поход отлично подходит. К тому же трудно было заманить видных шведских и, тем более, немецких рыцарей²⁴ (читай: аристократию того времени) на скудные ижорские и прочие земли того региона без идеологической (религиозной) мотивации.

Отъезд короля с большей частью своего войска безусловно изменил соотношение сил в пользу Новгорода (Шаскольский 1987: 155), военные силы которого, приободренные, приступили к дальнейшему вытеснению оставшихся шведских сил. Новгородцы энергично взялись за осаду Орехова, но тут их покинули еще и псковичи, в

²³ По мнению Дж. Х. Линда, отказ от внезапности произошел под давлением св. Биргитты, которая настаивала на мирном увещании язычников прежде чем прибегать к силе оружия (Линд 2001: 225). Нет никаких причин сомневаться в том, что шведский король мог здесь уступить вдохновительнице крестового похода, если это не противоречило, а как мы видим, может, даже и соответствовало его интересам. Помимо того, у самого короля как человека своего времени, наряду с материальными, вполне могли быть и идеалистические (религиозные) мотивы, а также банальное стремление к славе крестоносца. Однако действия Магнуса Эриксона во время кампании, как и направление, и результаты самого похода склоняют все же к мысли, что «материалистические» задачи были первостепенны.

²⁴ Об их значительном присутствии, а также датчан см.: (Рыдзевская 1978: 127).

дополнение к вышеупомянутому московскому князю²⁵. Тем не менее, они упорно продолжали осаду крепости, защитники которой стали слабеть ввиду недостатка провианта²⁶. 25 февраля 1349 г. Орешек (Орехов) был наконец-то «расколот» – взят штурмом после предварительного поджога (НПЛ: 361; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 278-279; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 421-422; ПСРЛ. Т. 42: 128)²⁷.

Следует также упомянуть, что шведский источник (Рифмованная хроника) объясняет эту победу (кроме ошибок короля) тем, что русские «собрали огромное войско из русских, литовцев и татар» (Рыдзевская 1978: 127). Если с участием дополнительных русских сил (если они имелись в виду) еще можно как-то согласиться²⁸, то участие литовцев и татар является, конечно, вымыслом (Пилипчук 2016)²⁹.

Рассматривая последующие события, можно прийти к заключению, что с отвоеванием Ореховской крепости новгородским войском завершились наиболее значительные военные действия крестового похода во главе со шведским королем. Как уже было сказано выше, Магнус Эриксон

²⁵ В то время как в нескольких новгородских летописях подчеркивается ненадежность псковичей и демонстративность их ухода (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 278; ПСРЛ. Т. 42: 128; ПСРЛ. Т. 43: 116), в псковских можно найти объяснение этому нападением Ордена в нарушение мира, заключенного ранее (ПЛ, вып. 2: 26, 98).

²⁶ Это очень важное дополнение содержит лишь Никоновская летопись (ПСРЛ. Т. 10: 220).

²⁷ См. также: (Татищев 2005: 160; Шаскольский 1987: 155-158). Поджог произвели при помощи «примета» – обложили хворостом по периметру крепостной стены и подожгли. Шведские воины, видимо, были к тому времени очень изнурены длительной осадой и недостатком припасов и не смогли оказать серьезного сопротивления штурмующим, именно этим объясняется крайняя малочисленность потерь последних.

²⁸ Участие псковского отряда до определенного момента уже упомянуто, помимо него в осаде участвовали наместники московского князя в Новгороде, скорее всего, со своей дружиной.

²⁹ Выражаю благодарность автору за ссылку на свою публикацию. Правда, не исключено, что какие-то литовские силы в минимальном количестве в виде остатков литовского гарнизона в Орехове и/или какого-нибудь литовского отряда из Пскова, где тогда сидели наместники литовского князя Андрея, могли участвовать.

пытался возобновить свой крестовый поход, пользуясь поддержкой папского престола, однако его усилия оказались тщетными. Тем не менее, некоторые исследователи, основываясь на обрывочных данных из скандинавских источников и сведениях из вышеупомянутого «Рукописания Магнуша, свейского короля», склонны считать, что, как минимум, еще один поход был им осуществлен, но меньшими силами и неудачный (Линд 2001: 213; Christiansen 1980: 188)³⁰. Вспыхнувшая эпидемия чумы в Швеции в 1350 г.³¹ положила конец всем надеждам шведской короны на успешный финал своей военной кампании в русских землях. Новгородский поход на Выборг, который еще будет упомянут во второй части статьи, случившийся, скорее всего, в марте 1351 г. (Шаскольский 1987: 162-163), также внес, по всей видимости, существенный вклад в окончание конфликта. К лету того же года в Дерпте состоялись переговоры между воюющими сторонами, произошел обмен пленными и был заключен мир на основе условий Ореховецкого мирного договора 1323 г. (Шаскольский 1987: 163). И хотя формально война не закончилась победой ни одного из ее участников, фактически наиболее пострадавшей стороной оказался шведский король. Ему не удалось достичь целей инициированного им военного

³⁰ И. П. Шаскольский выражает сомнения в этих сведениях и считает, что никакого похода со стороны шведов в этой войне больше не было (Шаскольский 1987: 158-159). Следует согласиться с одним из главных аргументов исследователя, что крупный поход против Новгорода не мог ускользнуть от внимания новгородских летописцев. Неблагоприятные погодные условия на море, отмеченные в «Рукописании», скорее могли стать причиной провала второй военной экспедиции шведского короля, хотя и тогда современные событиям новгородские летописи постарались бы упомянуть этот факт как признак вмешательства высших сил на своей стороне. Поэтому вероятнее всего, прав И. П. Шаскольский, но возможность таких событий, отголоски которых могли отразиться в «Рукописании», как провал немногочисленного шведского десанта либо чувствительные потери шведской армии на море из-за штормов, полностью исключить нельзя.

³¹ Это было частью знаменитой пандемии чумы середины XIV в., охватившей всю Европу и значительные территории Азии и Северной Африки, и позднее получившей название «Черной Смерти». Об ее распространении в Швеции см.: (Benedictow 2004: 170-178).

конфликта, что не преминуло пагубно сказаться как на ресурсах его страны, так и (в особенности) на его собственном авторитете, вследствие чего (среди прочих причин) против него вскоре было поднято восстание и он был свергнут с престола (Christiansen 1980: 190; Schük 2003: 403-404).

Часть II.

Московско-новгородские отношения в свете шведского крестового похода

Во второй части статьи мы рассмотрим только тот небольшой отрезок всей истории московско-новгородских отношений, который был непосредственно связан со шведской военной кампанией против Новгорода. Переходя к разбору мотивов действий Ивана Красного, необходимо проверить, прежде всего, не были ли они в действительности согласованы с братом и, таким образом, не являлись ли они частью московской политики. О такой возможности писал еще Н. М. Карамзин: «Вероятно, что *не робость, но хитрые намерения политические* были тому причиною: Симеон хотел, кажется, довести сей величавый народ до крайности и воспользоваться ею для утверждения своей власти над оным» (курсив мой – М. Г.) (Карамзин 1892: 168-169).

Помимо мнения Н. М. Карамзина, можно предложить еще три версии, касающиеся мотивов поведения князя Ивана Ивановича:

1) Особенности его характера³² – т. е. он попросту оробел, узнав о большом шведском войске и взятии им

³² Многие историки, особенно русские историки XIX в., дают негативную оценку Ивана Красного как правителя, указывая в первую очередь на его «тихий нрав» (Карамзин 1892: 180-181; Экземплярский 1889: 89). Кульминации данного рода оценка достигает у Н. И. Костомарова: «Последний как по уму, так и по характеру был личностью совершенно ничтожною» (Костомаров 1991: 108). Основывается она во многом на Никоновской летописи, которая его характеризует «благочестивым, кратким, тихим и милостивым» (ПСРЛ. Т. 10: 230). По выражению

ключевой крепости. Притом летописи прямо подтверждают и эту и последующую версии: «Князь же Иванъ, слышавъ яко взят бысть Орѣховиць от Нѣмцовъ, поиха из Новагорода взадъ...» (НПЛ: 360). Обвинение в трусости просматривается отчетливо. Однако, не исключено, что московский князь не захотел защищать землю, данную в кормление князю литовскому³³.

2) Действительно серьезная ссора с новгородскими властями. Вот как летопись рассказ продолжает: «...не принявъ владычня благословения и новгородчкого челобитья» (НПЛ: 360).

3) Действия враждебные брату. Согласно В. А. Кучкину, договор, заключенный между тремя братьями, сыновьями Ивана Калиты³⁴, прямо предшествовал рассматриваемым событиям. Он следовал вслед за серьезной размолвкой между князьями, и от него выигрывал больше великий князь Семен (Кучкин 2009: 173-175)³⁵. Иван вполне мог остаться

советского историка М. Н. Тихомирова, эта характеристика подходит «обычному семьянину, но не московскому князю» (Тихомиров 1992: 37). Как видно, Иван отнюдь не случайно получил другое свое прозвище – Кроткий. Однако, позднее данная оценка претерпела изменения. Так Дж. Феннелл усматривает в нем революционное изменение внешней политики его предшественников, которая при нем стала пролитовской и антиордынской (Fennell 1968: 298-301, 304). О другой, по его словам даже более рациональной, политике Ивана (по сравнению с братом), пишет и Г. Пашкевич, который, вместе с тем, подчеркивает (но положительно) и более миролюбивый характер его политики (Paszkievicz 1983: 288-290). А. А. Горский же, не разделяя негативную оценку деятельности Ивана, видит его правление как «сохранение позиций» его предшественников при соблюдении их политики по отношению к Золотой Орде (Горский 2000: 77-79).

³³ Если так, то, скорее всего, это его нежелание совпадало с мнением его правящего брата, и тогда мы возвращаемся к версии Карамзина.

³⁴ Т. е. между Семеном Ивановичем, Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем.

³⁵ Дж. Феннелл, в отличие от самого В. А. Кучкина, поддерживает данную подоплеку действий Ивана, как направленных против его брата (Fennell 1966: 9).

недовольным, и, используя подходящий момент, попытаться Семену навредить.

Чтобы лучше разобраться во взаимоотношениях Семена Гордого с Великим Новгородом, необходимо прежде обратиться к их истории, хотя бы в бытность Семена великим князем. Тут следует обратить внимание, что последний вступил в конфликт с Новгородом сразу после подтверждения своего великокняжеского титула в Орде (получения ярлыка от хана Узбека в 1340 г.). Его люди тотчас стали собирать дань³⁶ с Торжка и окрестностей, те послали жалобу в Новгород, откуда прислали вооруженный отряд и арестовали не только сборщиков дани Семена, но и его заместников, что, конечно, не могло не являться вызовом московскому великому князю. Но прежде чем Семен успел ответить, народ в Торжке возмутился сам, кликнул вече, освободил всех арестованных людей князя, а также погромил и пограбил хоромы бояр³⁷. Затем в город явился сам Семен с большим войском. В итоге, Новгород уступил и выплатил положенную дань (НПЛ: 351-352; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 267-268; ПСРЛ. Т. 6, вып. 1: 413-414)³⁸.

³⁶ Так эти сборы названы в летописях.

³⁷ Об этом важном эпизоде политической и социальной борьбы в Торжке см.: (Черепнин 1960: 521-522). Л. В. Черепнин, в полном соответствии с господствующей в те годы советской версией марксистской исторической школы, подчеркивает социальный и даже классовый характер этой борьбы, отрицая при этом ее промосковскую направленность. Содержание источников, однако, не позволяет сделать столь однозначные выводы. Следует напомнить, что спустя несколько лет, в 1343 г., нижегородское местное население, правда, в этот раз уже бояре (но о настроении менее знатного населения единственного источник по данному вопросу – Рогожский летописец – не сообщает ничего) поддержат московского князя против своего собственного. См.: (ПСРЛ. Т. 15: 55; Насонов 1940: 97-98, 100-101). Так что здесь вопрос о цели восставших (а целей могло быть и несколько, в том числе у разных групп) остается открытым.

³⁸ Однако, точный ее размер мы не знаем (кроме выплат с Торжка – 1000 рублей), как и то, за какой период она была выплачена. Ситуация была еще сложнее, поскольку конфликт Семена с этим городом на самом деле был продолжением конфликта (хотя бы хронологически, но, скорее всего, и казуально), начатый его отцом Иваном Калитой в 1339 г., когда последний потребовал дополнительной дани с Новгорода уже после уплаты им

Казалось бы, эти события подтверждают точку зрения Н. М. Карамзина, однако, необходимо учитывать чем они в итоге закончились. Успехом Семена. А какие рычаги давления были у последнего на Швецию? Практически никаких. Кроме того, как у великого князя владимирского, у Семена был формальный суверенитет над Новгородом, там же находились его наместники (Горский 1996: 47-49), и в этом качестве у московского правителя была непосредственная обязанность защищать город. Невыполнение этих обязательств безусловно подрывало авторитет великого князя в Новгороде. А какие экономические убытки ущерб новгородской торговле сулил русским землям страшно было подумать³⁹. Поэтому Семен и поспешил выполнить новгородскую просьбу, поскольку это было всецело в его собственных интересах. Более того, следует обратить внимание, что наместники великого князя участвовали в осаде Орехова, а сын одного из наместников даже ходил затем вместе с новгородской ратью походом на Выборг (НПЛ: 360-361; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 278-279; ПСРЛ. Т. 42: 128-129). Это значит, что, если и был конфликт между Иваном и новгородскими властями, Семена он не затронул. Таким образом версия Н. М. Карамзина оказывается несостоятельной.

Из представленных версий, первое предположение о малодушии Ивана Красного тоже может быть подвергнуто сомнению. Ведь он был во главе большого войска, с ним были и другие видные персоналии, в том числе и такая довольно значимая фигура, как их с братом родственник князь

положенной суммы. Естественно, началось противостояние между сторонами, которое не разрешилось вплоть до смерти московского князя в 1340 г. (Борисов 1999: 302). А вот включали ли выплаты его сыну и наследнику Семену и сумму (или часть ее) той дани, что стала причиной первого конфликта, остается только догадываться по причине отсутствия соответствующей информации в источниках.

³⁹ Новгород, кроме выплат своей существенной доли дани Золотой Орде («черного бора», об этой специфической новгородской дани, см.: (Янин 1983)) и важных торговых функций, служил еще основным поставщиком серебра на Русь. См.: (Хорошкевич 1963: 267-272). Успешное выполнение ханских требований по выплатам дани сильно зависело от контроля над Новгородом. См.: (Борисов 1986: 35; Martin 2006: 146-147).

Константин Ростовский (ПСРЛ. Т. 15: 59; ПСРЛ. Т. 18: 96)⁴⁰. Вряд ли молодой двадцатидвухлетний князь Иван открыто проявил бы свои робость и малодушие перед другими знатными людьми и перед всем войском.

На историю взаимоотношений между великим князем и его братом проливает свет и знаменитое, беспрецедентное завещание Семена⁴¹, когда он, будучи уже, по всей видимости, смертельно больным чумой (Кучкин 1989: 106), отписал все свои владения жене Марии Тверской. Конечно, он находился, в стрессовом состоянии, но это был чрезвычайно авантюристический шаг. Если Московское княжество его бояре еще могли удержать, то кому тогда золотоордынский хан передал бы ярлык на Великое княжение Владимирское? Его жене, неродившемуся сыну или московским боярам⁴²?

Касательно сына, кстати, есть предположение, что Семен в отчаянии мог надеяться на то, что его жена беременна сыном (Тихомиров 1992: 37). Однако, советский специалист по древнерусским грамотам Л. В. Черепнин убедительно показывает, что в таком случае в завещании бы имелась

⁴⁰ На его дочери в следующем году женится волынский князь Любарт, брат литовских правителей Ольгерда и Кейстута. Но руки ее Любарт просил у Семена, которому она приходилась племянницей. Косвенно это означает, что, либо предположение Н. М. Карамзина о том, что Константин содействовал Ивану в отводе московских войск от Новгорода (Карамзин 1892: 168) неверно, либо Семен не придал этому факту (т. е. послушанию приказа великого князя) большого значения.

⁴¹ Текст завещания см.: (Кучкин 2008: 123-125).

⁴² Между тем, в завещании есть указания на то, что Семен был практически уверен (либо же очень сильно надеялся на то), что и Владимирское Великое княжение останется за его наследниками (Кучкин 1989: 105-106). Возможно, данное свидетельство говорит не только о поспешности составления грамоты, как отмечает В. А. Кучкин, но и о некоторой неадекватности самого великого князя. Либо же он возлагал чрезмерно большие надежды на добрую волю хана Джанибека, с которым у него в последние годы были прекрасные отношения. С другой стороны, эта его неадекватность тоже имела пределы, поскольку в духовных грамотах был специальный оборот: «целым своим умом», где московский правитель подтверждал свое психическое здоровье. См.: (Каштанов 1979: 244). При явных признаках повреждения оно, вряд ли бы ему позволили составить завещание.

формулировка «а даст ми Бог сына» (Черепнин 1948: 26)⁴³. Помимо этого, в тексте документа имеется широко известная и цитируемая фраза (особенно ее вторая часть): «...чтобы не перестала память родителии нашихъ и наши, и свѣча бы не оугасла» (Кучкин 2008: 125). Но у Семена был не столь давний пример с его собственным дядей, великим князем московским Юрием Даниловичем, который погиб в Орде в 1325 г., не оставив потомства мужского пола. После чего «свеча» рода московских Рюриковичей (Даниловичей) вовсе не угасла, а спокойно перешла в хозяйственные руки Ивана Калиты, брата Юрия и отца Семена, и государство только окрепло. Правящая династия, как правило, прекращала свое существование только с исчезновением всех ее ветвей (хотя бы по мужской линии), а не только ветви прямых наследников⁴⁴. Во время составления завещания⁴⁵ были еще живы братья Семена Иван и Андрей. Да, это был крах всем надеждам Семена передать правление своему потомству по мужской линии, но никак не крах династии московских Рюриковичей.

⁴³ См. также: (Абуков 2017б: 36). К сожалению, С. Н. Абуков в этой статье, посвященной вопросу о наследнике Семена Гордого, так и не дал объяснения причин нестандартного выбора этого наследника (по крайней мере, в плане имущества) в лице великокняжеской жены (Абуков 2017б: 37). В двух других его статьях, приведенных здесь, некоторые объяснения все же даны; с моей точки зрения, наиболее полезной по данной теме является статья о «дяде Василии», где говорится об усилении роли боярства в тот период (Абуков 2017в).

⁴⁴ Мы здесь не будем останавливаться на сложных русских традициях престолонаследия со времен Киевской Руси. Если принимать во внимание только династию московских Рюриковичей, начиная с эпохи московского князя Даниила Александровича (сына Александра Невского и отца вышеупомянутого Юрия Даниловича) и, скажем, до Дмитрия Донского, то здесь действительно власть наследовалась обычно по прямой линии (от отца к сыну), но если такового не было, то, как уже упоминалось, она могла и «свернуть вбок» (т. е. перейти к другому ближайшему родственнику – брату). Подробнее о московских Рюриковичах за указанный период (от Даниила до унаследования власти Дмитрием Донским), см.: (Кучкин 2013: 8-18).

⁴⁵ О датировке составления этой духовной грамоты см.: (Кучкин 1989).

Тогда чем был вызван столь рискованный шаг московского правителя⁴⁶? На мой взгляд, единственное правдоподобное объяснение этому, хотя и очень неприятное для княжеской власти, – стремление Семена передать власть боярам, не допустив до нее своего брата. Ведь по завещанию великокняжеские братья ничего, кроме наказа слушаться бояр⁴⁷ и не враждовать между собой, не получали. Между тем, к Марии Александровне Тверской, которая наследовала все имущество почившего мужа, прикреплялся наставник, весьма вероятно, боярского происхождения (Абуков 2017в; Черепнин 1948: 27)⁴⁸. Учитывая то, что и митрополит Алексей, также игравший важную роль в духовной грамоте⁴⁹, был из боярской семьи, и вообще имея в виду, кто мог тогда управлять государством в результате такого завещания⁵⁰, нетрудно догадаться, к кому переходила основная власть после смерти великого князя⁵¹.

⁴⁶ О том, как опасно было оставлять подобное завещание писали еще в начале XX в. См.: (Пресняков 1918: 170). В. И. Сергеевич выразился об этом еще жестче: «Далее этого едва ли может идти пренебрежение интересами Даниловичей и разложение московской территории» (Сергеевич 2007, т. 1: 142). Согласен с оценкой степени опасности, заложенной в решении московского князя, но думаю все же, что Семен исходил также и из государственных интересов так, как он их видел в своем психологическом и физическом состоянии.

⁴⁷ См. также: (Сергеевич 2007, т. 2: 338). Возможно, этот наказ был дан не только в силу обычая или по необходимости советоваться с «лучшими людьми», как считает В. И. Сергеевич, но и потому, что Семен не испытывал доверия к своим братьям как к правителям страны.

⁴⁸ Даже будь он и княжеского (из тверских князей) происхождения, как предполагали некоторые историки (Карамзин 1892: 134, прим. 365; Тихомиров 1992: 37), все равно его интересы лежали бы в сфере интересов вдовы Семена (читай: в сфере интересов бояр), а не Семеновых братьев.

⁴⁹ Он был главным свидетелем завещания, а также вписан первым в число тех, кому братьям Семена надлежало «слушаться» (Кучкин 2008: 124).

⁵⁰ Сама Мария Тверская в политической активности замечена не была (Абуков 2017а: 16-17).

⁵¹ В этой связи несколько необоснованными кажутся обвинения в сторону бояр (Абуков 2007а: 16), либо самого Ивана Красного (Кучкин 2013: 15) в том, что было нарушено завещание Семена Гордого и его

Как одно из объяснений игнорирования в духовной грамоте Ивана Красного, С. Н. Абуков упоминает о возможном плохом состоянии его здоровья и неполной дееспособности в связи с этим (Абуков 2017а: 16). Однако, последний участвовал практически во всех поездках в Золотую Орду и военных походах Семена (Черепнин 1960: 533); один раз, как мы видели, ему даже доверили возглавить московское войско, собранное на помощь Новгороду, а сам он пережил, в отличие от своих братьев, эту страшную эпидемию в 1353 г. С другой стороны, хотя у них и были, по моему мнению, не очень хорошие отношения, но сильной ненависти, по-видимому, все же не было, так как Иван продолжал принимать участие и в поездке в Орду в 1350 г., и в Смоленском походе в 1352 г. уже после известных нам событий в Новгороде. На мой взгляд, наиболее подходящее объяснение состоит в том, что Семен просто очень не доверял своему брату как руководителю государства⁵², однако, эта позиция могла быть сильно «сдобрена» интригами бояр. Беспрецедентность решения Семена заключалась в добровольном усилении боярского сословия, это тем более необычно, учитывая, как московские Рюриковичи (да и большинство других правящих династий) стремились к централизации власти в своих руках.

Резюмируя все вышеприведенные свидетельства, можно заключить, что ни одно из них не указывает на поддержание хороших отношений между Семеном Гордым и Иваном Красным: ни договор между братьями от 1348 г., ни отвод Иваном московского войска вместо помощи Новгороду, ни, тем более, духовная грамота Семена. С другой стороны, мы имеем участие московских наместников и отпрыска одного из них на стороне Новгорода против шведов. Все это позволяет нам с достаточной долей уверенности утверждать, что

владения все же перешли затем к брату Ивану. Поскольку у бояр не было личного интереса, а у Ивана достаточно сил (если не желания), то, на мой взгляд, действовали бояре как раз в интересах государственных.

⁵² И тут как раз его поведение в Новгороде могло сыграть одну из ключевых ролей в такой его оценке Семеном.

никакого конфликта между московскими и новгородскими властями в то время не было, а неокказание помощи от основной московской рати против шведских крестоносцев являлось результатом самостоятельных решений Ивана. Продиктовано же его поведение было, вероятно, либо тайным желанием навредить брату, либо открытым конфликтом с новгородскими властями⁵³. Таким образом, справедливые в своей основе слова Ж. Мартин о том, что: «В то время как Семен и Иван II требовали крупных платежей от Новгорода, они не выполняли своих обязательств по защите Новгорода в качестве компенсации городу» (перевод мой – М. Г.) (Martin 2006: 156), справедливы, по большей части, по отношению только к Ивану II (Красному). Это не снимает ответственности с Семена как верховного правителя Московского и Владимирского княжеств, но инициатива (в негативном смысле) здесь явно исходила не от него. На вопрос, почему же московское войско во главе с опытными военачальниками подчинилось решению молодого и, по всей видимости, не слишком авторитетного и опытного князя, можно дать осторожный (поскольку источники никаких данных здесь не оставили) ответ, что им также не очень хотелось воевать в осенне-зимний период при тяжелых природных и климатических условиях, скудном снабжении и без шансов на богатые трофеи, разве что в виде оружия и доспехов с самих рыцарей, если бы они остались. Но их еще требовалось сперва одолеть.

Можно сказать в заключение, что какими бы ни было мотивами продиктовано решение брата московского правителя, оно явилось ложкой дегтя в бочку меда ханского решения (о выдаче Москве литовского посольства под началом князя Кориата). Также неудивительно, что Иван

⁵³ Либо «удачным» сочетанием обоих факторов. Существует, правда, еще вероятность того, что эти решения были результатом стороннего влияния на молодого князя. Любая из перечисленных причин, как и их сочетание, отнюдь не «красит» Ивана Красного как государственного деятеля, поскольку интересы его государства прямо противоречили его действиям.

заслужил себе плохую репутацию в Новгороде, который, после смерти Семена Гордого активно поддержал альтернативного кандидата на Великое княжение Владимирское – суздальско-нижегородского князя Константина Васильевича. Их кандидат проиграл Ивану в Орде в борьбе за ханский ярлык, но между московским князем и новгородцами не было мира полтора года (НПЛ: 363; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 286)⁵⁴. Вероятно, даже если у новгородцев были и другие причины поддержки суздальско-нижегородского князя, отголоски рассматриваемых нами событий слышатся здесь отчетливо. С другой стороны, надо отметить, что и литовские правители отнюдь не спешили на помощь Новгороду, также имея определенные обязательства перед ним⁵⁵. Похожая ситуация сложилась у них и со Псковом⁵⁶. С последним ситуация обстояла еще любопытнее, поскольку во время и после шведского крестового похода они добились независимости и от Новгорода (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 278; ПСРЛ. Т. 42: 128; ПСРЛ Т. 43: 116), и от Литвы, отказавшись от присутствия наместников литовского князя Андрея, сына Ольгерда (ПЛ, вып. 2: 26, 99). По справедливому заключению Дж. Феннелла, таким образом они отошли под московское влияние (Fennell 1968: 272)⁵⁷. Если бы Семен показал себя

⁵⁴ Другими словами, они его не признали великим князем.

⁵⁵ О ситуации с невмешательством литовского князя Нариманта, уже тогда получившего «в кормление» эти земли, в конфликт со Швецией в 1338 г. см.: (Борисов 1999: 301; Гринберг 2018: 508; Кирпичников 1984: 98). Против шведских крестоносцев Ольгерд был вряд ли в состоянии помочь, потерпев жестокое поражение от крестоносцев немецких (тевтонских) еще зимой того же года.

⁵⁶ Как указывают летописи, псковичи сами призвали Ольгерда в 1341 г., а он, приведя с собой большое войско, в итоге мало чем помог городу (ПЛ, вып. 2: 24-25, 95-96; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1: 272-274). Тем не менее, сын Ольгерда Андрей стал псковским князем, естественно предварительно крестившись. Это значит, что некий заслон против Тевтонского Ордена литовские силы все же обеспечивали.

⁵⁷ С такими соседями как Тевтонский Орден и Литва без сильного покровителя было не обойтись, чем британский историк этот переход и объясняет.

совсем уж ненадежным союзником в случае со шведской кампанией против Новгорода, есть основания сомневаться, что псковские власти отважились бы на такой внешнеполитический шаг.

Сведения об авторе: Моше Гринберг – магистр Еврейского Университета в Иерусалиме, гуманитарный факультет, индивидуальная программа по истории России и Центральной Азии (Еврейский Университет, гора Скопус, Иерусалим, 9190501, Израиль). levant17@mail.ru

Литература, использованная в статье

Абуков 2017а – *Абуков С. Н.* Брак Семена Гордого с Марией Александровной в контексте московско-тверских отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 3 (164). С. 14-18.

Абуков 2017б – *Абуков С. Н.* К вопросу о наследнике Семена Гордого в духовной грамоте великого князя // Клио. 2017. № 3 (123). С. 34-38.

Абуков 2017в – *Абуков С. Н.* К вопросу о «Дяде Василии» духовной грамоты Семена Гордого // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 3 (35). С. 6-11.

Борзаковский 1876 – *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. Спб.: Издание книгопродавца И.Г. Мартынова, 1876. 437 с.

Борисов 1986 – *Борисов Н. С.* Московские князья и русские митрополиты XIV века // Вопросы истории. 1986. № 8. С. 30-43.

Борисов 1999 – *Борисов Н. С.* Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999. 391 с.

Вартберг 1879 – *Вартберг Г.* Ливонская хроника / Пер. с нем. Е. В. Чешихина-Ветринского // Сборник материалов и статей из истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига: Типография А.И. Липинского, 1879. С. 83-155.

Гадзяцкий 1941 – *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941. 196 с.

Горский 1996 – *Горский А. А.* Русские земли в XIII-XIV вв.: пути политического развития. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. 128 с.

Горский 2000 – *Горский А. А.* Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.

Гринберг 2018 – *Гринберг М.* Литовское посольство в Золотую Орду в 1348 г.: предпосылки и последствия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 3. С. 504-527.

Карамзин 1892 – *Карамзин Н. М.* История Государства Российского: в 12 томах. Т. 4. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1892. Перепечатано: Гаага; Париж: Моутон, 1969. 341, III с.

Каштанов 1979 – *Каштанов С. М.* К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV – начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 11. Л.: Наука, 1979. С. 238-251.

Кирпичников 1984 – *Кирпичников А. Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л.: Наука, 1984. 276 с.

Костомаров 1991 – *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1991. 618 с.

Кузьмина 2007 – *Кузьмина О. В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV-XV веках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Великий Новгород, 2007. 407 с.

Кучкин 1989 – *Кучкин В. А.* К датировке завещания Симеона Гордого // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М.: Наука, 1989. С. 99-106.

Кучкин 2008 – *Кучкин В. А.* (ред.) Издание завещаний московских князей XIV в. [1353 г., апреля 24-25]. Душевная грамота великого князя Семена Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 123-125.

Кучкин 2009 – *Кучкин В. А.* Договор 1348 г. великого князя Симеона Ивановича с братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // Средневековая Русь. Вып. 8. М.: Индрик, 2009. С. 101-175.

Кучкин 2013 – *Кучкин В. А.* Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. Т. 4 (151). М.: Руниверс, 2013. С. 6-73.

Линд 2001 – *Линд Дж. Х.* Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля швейского Магнуша» по шведским и русским источникам / Пер. с англ. С. Г. Никольского // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М.: Восточная литература, 2001. С. 211-229.

Накадзава 2003 – *Накадзава А.* Рукописание Магнуша: исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 174 с.

Насонов 1940 – *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). М.; Л.: АН СССР, 1940. 180 с.

НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.: АН СССР, 1950. 573 с.

Пилипчук 2016 – *Пилипчук Я. В.* Скандинавия и Золотая Орда: реалии и вымысел // Scientific E-journal «edu.e-history.kz». 2016. № 3 (7). Режим доступа: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/512> (проверено 06.10.2019).

ПЛ, вып. 2 – Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. М.: АН СССР, 1955. 365 с.

Подвигина 1976 – *Подвигина Н. Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII-XIII вв. М.: Высшая школа, 1976. 152 с.

Пресняков 1918 – *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII-XV столетий. Пг.: Типография Я. Башмаков и Ко., 1918. 459 с.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1 – Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Новгородская четвертая летопись. Пг.: Типография Я. Башмаков и Ко., 1915. XXXI, 320 с.

ПСРЛ. Т. 6, вып. 1 – Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки русской культуры, 2000. VIII, 581 стб.

ПСРЛ. Т. 10 – Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб.: Типография МВД, 1885. II, 244 с.

ПСРЛ. Т. 15 – Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. XVIII, 216 стб.; 540 стб.

ПСРЛ. Т. 18 – Симеоновская летопись. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1913. III + 316 с.

ПСРЛ. Т. 25 – Московский летописный свод конца XV в. М.; Л.: АН СССР, 1949. 464 с.

ПСРЛ. Т. 42 – Новгородская Карамзинская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 224 с.

ПСРЛ. Т. 43 – Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки русской культуры, 2004. 368 с.

Рамм 1959 – *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X-XV веках. М.; Л.: АН СССР, 1959. 284 с.

Рыбина 2009 – *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 320 с.

Рыдзевская 1978 – *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978. М.: Наука, 1978. 239 с.

Седов 1987 – *Седов В. В.* Ижора // Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. Т. 17. М.: Наука, 1987. С. 42-43.

Сергеевич 2007 – *Сергеевич В. И.* Древности русского права: в 3 томах. Т. 1-2. М.: Гос. публ. ист. библиотека России, 2007. 699 с.; 595 с.

Степанова 2011 – *Степанова Л. Г.* Хлебный вопрос и продовольственная независимость Новгородской земли // Вестник Балтийского федерального университета. 2011. Вып. 12. С. 7-13.

Татищев 2005 – *Татищев В. Н.* История Российская: в 3 томах. Т. 3. М.: АСТ «Ермак», 2005. 864 с.

Тихомиров 1992 – *Тихомиров М. Н.* Древняя Москва XII-XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. 320 с.

Хорошкевич 1963 – *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV веках. М.: АН СССР, 1963. 368 с.

Черепнин 1948 – *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV-XV веков: в 2 томах. Т. 1. М.: АН СССР, 1948. 472 с.

Черепнин 1960 – *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: АН СССР, 1960. 900 с.

Шаскольский 1987 – *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука, 1987. 176 с.

Щеглов 2004 – *Щеглов А. Д.* Святая Биргитта // Средние века. Вып. 65. М.: Наука, 2004. С. 324-334.

Экземплярский 1889 – *Экземплярский А. В.* Великие и уделные князя Северной Руси в татарский период (1238-1505): в 2 томах. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. X, 475 с.

Янин 1983 – *Янин В. Л.* «Черный бор» в Новгороде XIV-XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины / Отв. ред. Б. П. Рыбаков. М.: МГУ, 1983. С. 98-107.

Benedictow 2004 – *Benedictow O. J.* The Black Death, 1346-1353: The Complete History. Woodbridge, United Kingdom; Rochester, New York, U.S.A: Boydell Press, 2004. XVI, 433 p.

Christiansen 1980 – *Christiansen E.* The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100-1525. Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1980. XV, 273 p.

Fennell 1966 – *Fennell J. L. I.* The Campaign of King Magnus Eriksson Against Novgorod in 1348: An Examination of the Sources // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1966. Bd. 14, H. 1. P. 1-9.

Fennell 1968 – *Fennell J. L. I.* The Emergence of Moscow, 1304-1359. Berkeley; Los Angeles: The University of California Press, 1968. 353 p.

Martin 2006 – *Martin J.* North-eastern Russia and the Golden Horde (1246–1359) // *The Cambridge History of Russia*. Vol. 1. Ed. by M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 127-157.

Paszkievicz 1983 – *Paszkievicz H.* The Rise of Moscow's Power. Transl. from Polish by P. S. Falla. New York: Boulder, East European Monographs, 1983. 530 p.

Paul 2009 – *Paul M. C.* Archbishop Vasilii Kalika of Novgorod, the Fortress at Orekhov, and the Defence of Orthodoxy // *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*. Ed. by A. V. Murray. Farnham, United Kingdom: Ashgate, 2009. P. 253-71.

Schük 2003 – *Schük H.* Sweden Under the Dynasty of the Folkungs // *The Cambridge History of Scandinavia*. Vol. 1. Ed. by K. Helle. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 392-410.

Information about the article

Author: Moshe Grinberg – a graduate (M. A.) of the Hebrew University in Jerusalem, Faculty of Humanities, an individual program on the history of Russia and Inner Asia (The Hebrew University, Mt. Scopus, Jerusalem, 9190501, Israel). levant17@mail.ru

Title: The Swedish Crusade Against Novgorod in 1348 and the Relations Between Novgorod and Moscow.

Summary: The article discusses the Swedish crusade in the Novgorodian lands in 1348 (the first part of the article) and the reaction to this of the Moscow Principality (the second part of the article). The first part provides a concise retelling of the event with an emphasis on certain nuances and also on the motivation of the warring parties. The second part explores the question why the main army of Moscow did not render assistance to Novgorod. The question is posed in the context of the Moscow-Novgorod relations and the relations inside the Moscow princely family. Considering the latter aspect, there is also raised the problem of one of the most mysterious and unprecedented testaments of Moscow rulers in Russian history – the testament of the Grand Prince Semen in 1353. The author concludes that the refusal of military assistance against the Swedish crusade was not an official policy of Moscow and that these events, together with others (especially the plague epidemic), served to increase the influence of nobles (boyars) in the principality of Moscow.

Keywords: crusades, medieval fortresses, testaments, succession, Moscow nobility, Novgorod, Sweden, Moscow, Orekhov (Oreshek), Izhora land, Neva River, Magnus Eriksson, Semen the Proud, Ivan the Fair, Vasilii Kalika.

References (transliteration)

Abukov S. N. Brak Semena Gordogo s Mariey Aleksandrovnoy v kontekste moskovsko-tverskikh otnosheniy [The Marriage of Simeon the Proud with Maria Alexandrovna in the context of Moscow-Tver' relations]. *Uchenye Zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2017, no. 3 (164), pp. 14-18. (In Russian).

Abukov S. N. K voprosu o naslednike Semena Gordogo v dukhovnoy gramote velikogo knyazya [To the Question of the Heir of Semen the Proud in the Testament of the Grand Prince]. *Clio*. 2017, no. 3 (123), pp. 34-38. (In Russian).

Abukov S. N. K voprosu o «Dyade Vasilii» dukhovnoy gramoty Semena Gordogo [To the Question of «Uncle Vasilii» of the Testament of Simeon the Proud]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2017, no. 3 (35), pp. 6-11. (In Russian).

Borzakovskiy V. S. *Istoriya Tverskogo knyazhestva* [The History of the Tverian Principality]. St.Petersburg: Typography of the bookseller I. G. Martynov, 1876. 155 p. (In Russian).

Borisov N. S. Moskovskie knyaz'ya i russkie mitropolity XIV veka [Princes of Moscow and Russian Metropolitans in the 14th Century]. *Voprosy istorii*. 1986, no. 8, pp. 30-43. (In Russian).

Borisov N. S. *Politika Moskovskikh knyazey (konets XIII – pervaya polovina XIV v veka)* [The Policies of Princes of Moscow (the End of the 13th – the First Half of the 14th Centuries)]. Moscow: Moscow State University Publ., 1999. 391 p. (In Russian).

Vartberg G. Livonskaya khronika [The Livonian Chronicle], transl. from German by E. V. Cheshikhin-Vetrinskij, in: *Sbornik materialov i statej iz istorii Pribaltijskogo kraja* [Collection of Materials and Papers from the History of the Baltic Region]. Vol. 2. Riga: Typography of A.I. Lipinskiy, 1879, pp. 83-155. (In Russian).

Gadzyatskiy S. S. *Karely i Kareliya v novgorodskoe vremya* [The Karelians and Karelia in the Novgorod Period]. Petrozavodsk: State Publishing House of the Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic, 1941. 196 p. (In Russian).

Gorskiy A. A. *Russkie zemli v XIII-XIV vv.: puti politicheskogo razvitiya* [Russian Lands in the 13th -14th Centuries: Ways of Political Development]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 128 p. (In Russian).

Gorskiy A. A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow: Nauka Publ., 2000. 214 p. (In Russian).

Grinberg M. *Litovskoe posol'stvo v Zolotuyu Ordu v 1348 g.: predposylki i posledstviya* [A Lithuanian Embassy in the Golden Horde in 1348: The Background and Consequences]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 504-527. (In Russian).

Karamzin N.M. *Istoriya Gosudarstva Rossijskogo: in 12 tomakh* [The History of the Russian State: in 12 Volumes]. Vol. 4. St.Petersburg, Typography of E. Evdokimov, 1892. Reprinted: The Hague; Paris: Mouton Publ., 1969. (In Russian). 341, III p.

Kashtanov S. M. *K izucheniyu formulyara velikoknyazheskikh dukhovnykh gramot kontsa XIV — nachala XVI v.* [The Study of the Form of the Grand Princes' Testaments of the End of the 14th – the Beginning of the 16th Centuries]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. 1979, vol. 11, pp. 238-251. (In Russian).

Kirpichnikov A. N. *Kamennye kreposti Novgorodskoj zemli* [Stone Fortresses of the Novgorodian Land]. Leningrad: Nauka Publ., 1984. 276 p. (In Russian).

Kostomarov N. I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavnejshikh deyatelej* [The Russian History in the Biographies of Its Main Figures]. Moscow: Mysl' Publ., 1991. 618 p. (In Russian).

Kuz'mina O. V. *Tserkov' i politicheskaya bor'ba v Novgorode v XIV-XV vekakh* [The Church and Political Struggle in Novgorod in the 14th-15th Centuries]. Ph.D. dissertation. Velikiy Novgorod, 2007. 407 p. (In Russian).

Kuchkin V. A. *Dogovor 1348 g. velikogo knyazya Simeona Ivanovicha s brat'yami Ivanom Zvenigorodskim i Andreem Serpukhovskim* [The Agreement of 1348 of Great Prince Simeon Ivanovich with his Brothers Ivan of Zvenigorod and Andrey of Serpukhov]. *Srednevekovaya Rus'*. 2009, vol. 8, pp. 101-175. (In Russian).

Kuchkin V. A. (ed.). Izdanie zaveschaniy moskovskikh knyazej XIV v. (1353 g., aprelya 24-25). Dushevnyaya gramota velikogo knjazja Semena Ivanovicha [Publication of Testaments of the Moscow Princes of the 14th Century. (1353, April 24-25). The Testament of the Grand Prince Simeon Ivanovich]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2008, no. 3 (33), pp. 123-125. (In Russian).

Kuchkin V. A. K datirovke zaveschaniya Simeona Gordogo [To the Dating of the Testament of Simeon the Proud]. *Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR*. 1987. Moscow: Indrik Publ., 1989, pp. 99-106. (In Russian).

Kuchkin V. A. The Rurikids of Moscow (Genealogy and Demography). *Istoricheskiy vestnik*. 2013, vol. 4 (151), pp. 6-73. (In Russian).

Lind J. X. Religiozno-politicheskie predposylki «Rukopisaniya korolya svejskogo Magnusha» po shvedskim i russkim istochnikam [Religious and Political Prerequisites of "The Manuscript of the Swedish King Magnush" According to Swedish and Russian Sources]. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy*. 1999. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2001, pp. 211-229. (In Russian).

Nakadzava A. *Rukopisanie Magnusha: issledovanie i teksty* [The Manuscript of Magnus: Study and Texts]. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 174 p. (In Russian).

Nasonov A. N. *Mongoly i Rus' (Istoriya tatarskoy politiki na Rusi)* [The Mongols and Rus' (the History of the Tatar Policies in Rus')]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1940. 180 p. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [The Novgorod First Chronicle According to Older and Younger Redactions]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950. 573 p. (In Russian).

Pylypchuk Ya. V. Skandiniaviya i Zolotaya Orda: realii i vymysel [Scandinavia and the Golden Horde: Realities and Fiction]. *Scientific E-journal «edu.e-history.kz»*. 2016, no. 3 (7). (In Russian). Available at: <http://edu.e-history.kz/en/publications/view/512> (accessed 06.10.2019).

Pskovskie letopisi [The Pskov Chronicles]. Vol. 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 365 p. (In Russian).

Podvigina N. L. *Ocherki social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Novgoroda Velikogo v XII-XIII vv.* [Essays of the Social-economic and Political History of Novgorod the Great in the 12th-13th Centuries]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1976. 152 p. (In Russian).

Presnyakov A. E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva: Ocherki po istorii XIII-XV stoletiy* [The Formation of the Great Russian State: Sketches on the History of the 13th-15th Centuries]. Petrograd: Typography of Ya. Bashmakov & Co., 1918. 459 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4, pt. 1. *Novgorodskaya chetvertaya letopis'* [The Novgorod Fourth Chronicle]. Petrograd: Typography of Ya. Bashmakov & Co., 1915. XXXI, 320 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey Vol. 6, issue 1. *Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda* [The Sofian First Chronicle According to Older Redaction]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2000. VIII, 581 cols. (In Russian).

PSRL. Vol. 10. *Letopisnyy sbornik, imenuemyj Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [The Collection of Chronicles Named as the Patriarchal or Nikon Chronicle]. St.Petersburg: Typography of the Ministry of Internal Affairs, 1885. II, 244 p. (In Russian).

PSRL. Vol. 15. *Rogozhskiy letopisets. Tverskoy sbornik* [[The Rogozh Chronicle. The Collection of Chronicles of Tver']. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2000. XVIII, 216 cols.; 540 cols. (In Russian).

PSRL. Vol. 18. *Simeonovskaya letopis'* [The Simeon Chronicle]. St.Petersburg: Typography of M. A. Aleksandrov, 1913. III, 316 p. (In Russian).

PSRL. Vol. 25. *Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v.* [The Moscow Corpus of Chronicles of the End of the 15th Century]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949. 464 p. (In Russian).

PSRL. Vol. 42. *Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'* [The Novgorod Karamzin Chronicle]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2002. 224 p. (In Russian).

PSRL. Vol. 43. *Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo* [The Novgorod Chronicle According to P. P. Dubrovsky's Manuscript Copy]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2004. 368 p. (In Russian).

Ramm B. Ya. *Papstvo i Rus' v X-XV vekakh* [The Papacy and Rus' in the 10th-15th Centuries]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. 284 p. (In Russian).

Rybina E. A. *Novgorod i Ganza* [Novgorod and Hansa]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 320 p. (In Russian).

Rydzevskaya E. A. *Drevnyaya Rus' i Skandinaviya IX-XIV vv.* [Medieval Russia and Scandinavia in the 9th-14th Centuries]. *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya*. 1978. Moscow: Nauka Publ., 1978. 239 p. (In Russian).

Sedov V. V. *Izhora* [The Izhorians], in: *Finno-ugry i balty v jepokhu srednevekov'ya* [The Finno-Ugrians and the Balts in the Middle Ages], in: *Arkheologiya SSSR*. Vol. 17. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 42-43. (In Russian).

Sergeevich V. I. *Drevnosti russkogo prava: v 3 tomakh* [Antiquities of the Russian Law: in 3 Volumes]. Vols. 1-2. Moscow: State Public Historical Library Publ., 2007. 699 p.; 595 p. (In Russian).

Stepanova L. G. *Khlebnyj vopros i prodovol'stvennaya nezavisimost' Novgorodskoy zemli* [The Grain Issue and Food Independence of the Novgorodian Land]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta*. 2011, vol. 12, pp. 7-13. (In Russian).

Tatishchev V. N. *Istoriya Rossiyskaya: v 3 tomakh* [The History of Russia: in 3 Volumes]. Vol. 3. Moscow: AST «Ermak» Publ., 2005. 864 p. (In Russian).

Tikhomirov M. N. *Drevnyaya Moskva 12-15 vv. Srednevekovaya Rossiya na mezhdunarodnykh putyakh 14-15 vv.* [Moscow in the 12th-15th Centuries. Medieval Russia on International Routes, 14th-15th Centuries]. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., 1992. 320 p. (In Russian).

Khoroshkevich A. L. *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV-XV vekakh* [The Trade of Great Novgorod with the Baltic Region and Western Europe in the 14th-15th Centuries]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 368 p. (In Russian).

Cherepnin L. V. *Obrazovanie Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV-XV vekakh. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi* [The Formation of the Russian Centralized State in the 14th-15th Centuries. Essays on the Socio-economic and Political History of Rus']. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960. 900 p. (In Russian).

Cherepnin L. V. *Russkie feodal'nye arkhivy XIV-XV vekov: v 2 tomakh* [Russian Feudal Archives of the 14th-15th Centuries: in 2 Volumes]. Vol. 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948. 472 p.

Shaskol'skiy I. P. *Bor'ba Rusi za sokhranenie vykhoda k Baltiyskomu moryu v XIV veke* [Struggle of Rus' for the Preservation of Access to the Baltic Sea in the 14th Century]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 176 p. (In Russian).

Shcheglov A. D. *Svyataya Birgitta* [Saint Birgitta]. *Srednie veka*. Vol. 65. Moscow: Nauka Publ., 2004, pp. 324-334. (In Russian).

Ekzempl'yarskiy A. V. *Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoy Rusi v tatarskiy period s 1238 po 1505 g.* [Grand Princes and Appanage Princes of North Russia in the Tatar Period from 1238 to 1505]. Vol. 1. St.Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1889. X, 475 p. (In Russian).

Yanin V. L. «Chernyj bor» v Novgorode XIV-XV vv. [“Chernyj bor” in Novgorod in the 14th-15th Centuries], in *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny* [The Battle of Kulikovo in the History and Culture of Our Country]. Moscow: Moscow State University Publ., 1983, pp. 98-107. (In Russian).

Benedictow O. J. *The Black Death, 1346-1353: The Complete History*. Woodbridge, United Kingdom; Rochester, New York, U.S.A: Boydell Press, 2004. XVI, 433 p.

Christiansen E. *The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier, 1100-1525*. Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1980. XV, 273 p.

Fennell J. L. I. The Campaign of King Magnus Eriksson Against Novgorod in 1348: An Examination of the Sources. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1966. Bd, 14, H. 1, pp. 1-9.

Fennell J. L. I. *The Emergence of Moscow, 1304-1359*. Berkeley; Los Angeles: The University of California Press, 1968. 353 p.

Martin J. North-eastern Russia and the Golden Horde (1246-1359), in: *The Cambridge History of Russia*. Vol. 1. Ed. by M. Perrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2006, pp. 127-157.

Paszkiewicz H. *The Rise of Moscow's Power*. Transl. from Polish by P. S. Falla. New York: Boulder, East European Monographs, 1983. 530 p.

Paul M. C. Archbishop Vasilii Kalika of Novgorod, the Fortress at Orekhov, and the Defence of Orthodoxy, in: *The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier*. Farnham: United Kingdom, Ashgate Publ., 2009, pp. 253-71.

Schük H. Sweden Under the Dynasty of the Folkungs, in: *The Cambridge History of Scandinavia*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, pp. 392-410.

The paper submitted on 06.10.2019

The paper is admitted for publication on 01.12.2019